

ДЕОНТОЛОГИЯ ЖИЗНИ

Ольга Киселева

Деонтология жизни

«1000 бестселлеров»

2014

Киселева О. Ф.

Деонтология жизни / О. Ф. Киселева — «1000 бестселлеров»,
2014

Монография посвящена наиболее важной проблеме – человеческим ценностям в медицине. Медицина – особая наука. Это, прежде всего, медицина личности. Исполняя свой долг, врач сохраняет здоровье и жизнь людей, спасает их от страданий. И от его доброго, участливого отношения, сострадания к больному зависит успех лечения. Профессия врача неразрывно связана с высокими нравственными началами, любовью к людям. Как воспитать в себе человека, способного помогать другим, утешать, вселять надежду? На этот вопрос ответили своей жизнью и примером героические личности, известные деятели России и мира, учёные и врачи. В нашей книге вы узнаете о последнем лейб-медике Е.С. Боткине, не оставившем семью Николая II до последнего часа; о А.Л. Толстой, которая, оказавшись в эмиграции, в одиночестве, помогала людям; о В.Т. Шаламове, 20 лет пробывшем в лагерях ГУЛАГа, не сломавшимся перед жестокой реальностью. Вас ждут встречи с Я. Корчаком, разделившим участь бездомных детей в лагере смерти в Треблинке; с человеком-легендой Н.А. Богоразом – единственным в мире безногим, но практикующим хирургом; выпускником «Огненного выпуска» П.П. Коваленко; врачом, наставником и педагогом В.Н. Чернышовым. Дерзайте, заражайтесь вдохновенным примером достойных людей. Подвигом, упорным трудом и самоотдачей формируется человек. Успехов вам на этом пути, дорогие читатели! Книга может служить учебным пособием по курсу истории медицины для студентов медицинских вузов, предназначена также медицинским работникам и педагогам, для которых воспитание и обучение является единым процессом познания жизни.

© Киселева О. Ф., 2014

© 1000 бестселлеров, 2014

Содержание

Слово об авторах	7
Предисловие	12
Глава I	14
Я ведь принадлежу ушедшей России	16
Глава II	20
1. Живой опыт любви	21
Тринадцатая страсть	24
Конец ознакомительного фрагмента.	29

**Евгений Васильевич Харламов,
Ольга Федоровна Киселёва,
Елена Константиновна Складорова**
Деонтология жизни

*100-летию высшего медицинского образования на Дону
посвящается*

Рецензенты:

Терентьев В.П. – доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач РФ;

Жаров Л.В. – доктор философских наук, профессор.

Слово об авторах

Проблемы деонтологии жизни, профессионального долга человека и врача, желание видеть людей здоровыми физически и духовно, объединили доктора медицинских наук, профессора Е.В. Харламова; филолога-богослова О.Ф. Киселёву и кандидата исторических наук, доцента Е.К. Складорову. Так благодаря совместной творческой работе увидела свет новая книга *«Деонтология жизни»*.

Харламов Евгений Васильевич – заслуженный работник здравоохранения РФ, доктор медицинских наук, профессор, возглавляет кафедру физической культуры, ЛФК и спортивной медицины Ростовского государственного медицинского университета (РостГМУ). Это человек, который в жизни всегда занимал активную гражданскую позицию – участвовал в формировании студенческих отрядов, был комиссаром и командиром зонального студенческого отряда, бойцом ССО на целинных стройках Казахской ССР. С его помощью для студен-

тов РостГМУ расширена спортивно-учебная площадь кафедры, внедрены современные виды оздоровительной физкультуры среди молодёжи. Е.В. Харламов входит в состав постоянно действующей комиссии ЦК профсоюза работников здравоохранения РФ по защите социальных прав работников образовательных и научных учреждений РФ. Будучи научным консультантом по лечебной физкультуре и спортивной медицине, Е.В. Харламов увлекает студентов своей целеустремлённостью, оптимизмом, показывает пример самодисциплины, полной самоотдачи любимому делу. На его счету более 300 научных и методических статей, учебники, учебные пособия: «Российская школа бескорыстия», «Социо-медицинские последствия Отечественной войны 1812 года и перспективы духовно-нравственного воспитания в РостГМУ в XXI веке», «Физическая культура и здоровье», «Лечебный массаж», «Гимнастика и массаж ребёнка первого года жизни», «Активный отдых (студента и лиц умственного труда)», «Исторический выбор» и др. За свой многолетний плодотворный труд, подготовку врачебных и научно-педагогических кадров награждён медалью ордена «За заслуги перед Отечеством II степени».

Киселёва Ольга Фёдоровна имеет два высших образования: филологическое и богословское. После окончания Ростовского государственного университета работала редактором, корректором, а затем, в 1999 году, начала учиться в Православном Свято-Тихоновском Богословском Институте заочно, который окончила в 2005 году. На учёбу дал благословение Святейший Патриарх всея Руси Алексей II. Вот что она сама рассказывает об этом: «При встрече со

Святейшим произошёл конфуз. Я забыла, как правильно к нему обращаться, и сказала: «Благословите, батюшка». Он переспросил: «Как, как вы меня назвали?» – «Батюшка, – ответила я Владыке. – А вы разве нам не батюшка?» Святейший замечательно рассмеялся, посмотрел по-доброму и сказал: «Конечно, батюшка» и благословил. С тех пор моя жизнь, хоть и по-разному складывается, но идёт по пути, благословенному Святейшим». В 2006 году, по благословению архиепископа Ростовского и Новочеркасского Пантелеимона, вышла первая книга О. Ф. Киселёвой «Как побеждаются недуги» – советы и наставления святых отцов по преодолению болезней. Книга нашла своего читателя среди онкобольных. На средства благотворителя она ещё дважды переиздавалась. О. Ф. Киселёва – также автор книг «Традиции православного воспитания», «Справочник православного паломника», «Российская школа бескорыстия» (в соавторстве).

Складорова Елена Константиновна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии Ростовского государственного медицинского университета (РостГМУ). Родилась в городе Ростове-на-Дону. Окончила исторический факультет Ростовского государственного университета (ЮФУ). Защитила кандидатскую диссертацию на тему «Становление системы здравоохранения Великобритании». Автор ряда научных статей и монографий: «Международные аспекты и социомедицинские последствия Отечественной войны 1812 года», «Лондон в системе управления здравоохранением Великобритании», «История медицины: новые методы преподавания и приоритеты научных исследований в XXI веке», «Доктор Саутвуд Смит», «Урбанизация, социальная реформа и здравоохранение Великобритании», «Проблемы финансирования социомедицинских реформ Великобритании», «Бентамизм и формирование социомедицинских идей общественного развития Великобритании», «Урбанизация и зубоврачевание в викторианском Лондоне», «Эдвин Чедвик – создатель системы общественного здравоохранения. Подарок России или Великобритании?» и др. В сферу научных

интересов входят проблемы истории России и Великобритании, истории медицины, социальной политики и здравоохранения.

Прошла стажировку по «Истории медицины» в Университете Оксфорда в Великобритании.

Предисловие

Дорогие читатели!

Мы надеемся, что наша книга будет полезна начинающим врачам, педагогам и тем медицинским работникам, кто устал от напряжённого и порой изнурительного труда в профессиональной деятельности. Вдохновляющими примерами пусть послужат для вас нравственные ориентиры истинных людей, врачей-рыцарей духа, их героическая жизнь и судьба.

Сила духа, желание помочь всегда были спасительны для человека, потому что, помогая другому, прежде всего, помогаешь себе самому – так человек может состояться как личность, обрести счастье. «Быть счастливым счастьем других – вот настоящее счастье и земной идеал всякого, кто посвящает себя медицине». Эти слова были итогом всей нелёгкой, полной драматизма жизни великого врача и гражданина Н.И. Пирогова. Так же как он, множество известных и прославленных медиков находили своё счастье в самоотверженном, бескорыстном служении людям.

Профессия врача – не только одна из самых благородных профессий – облегчать человеческие страдания, но она и очень трудная. Врач должен иметь мужество сомневаться, признавать свои ошибки, делать правильный выбор и принимать правильное решение, брать на себя ответственность за жизнь больного. Ему нужны огромная душевная стойкость, сила духа при неудачах, глубокие знания в области медицины, умение лечить людей. «Призвание врача, по словам И.В. Давыдовского, – это воля учиться от жизни и непрерывное совершенствование», работа над собой, в том числе в духовном плане. При врачевании – главное не оставлять без внимания, участия и сострадания так нуждающегося в этом страдающего, больного человека.

Своим духовным отцом, примером для подражания Н.И. Пирогов считал Е.О. Мухина, декана Московского университета. Е.О. Мухин принял непосредственное участие в судьбе Н.И. Пирогова, помогал ему денежными средствами, интересовался успехами. Студенты называли Е.О. Мухина универсалом за его разносторонность. Он преподавал физиологию, анатомию, токсикологию; во время битвы под Очаковым на поле боя спасал и перевязывал раненых. Е.О. Мухин был любимым доктором почти всей Москвы за своё внимание и чуткость к больным.

Ради святой любви к науке Н.И. Пирогов работал без усталости, с невероятными перегрузками. Он был замечательным хирургом, учёным, большим правдолюбом, говорил правду в лицо любому человеку, даже императору. Слова «иди и спасай» всегда были главными в его жизни.

Наша книга ещё и о том, что духовные законы непреложны, они для всех обязательны. Только жизнь во имя высоких целей и идеалов делает человека человеком. К примеру, герои-исследователи эпидемиологи Г.Н. Минх, Н.Ф. Гамалея, Д.К. Заболотный ездили в самые опасные районы эпидемий чумы, проказы, ставили смертельные эксперименты на себе, чтобы исследовать и победить смертельно опасные инфекции. Все они были неутомимыми тружениками, людьми, которые жили не для себя, для других, нуждающихся в их помощи. Так побеждали себя, стремились быть полезными людям. Вспомним и девиз святого доктора Ф.П. Гааза, отдавшего не только все своё состояние, но и всего себя на служение обездоленным: «Спешите делать добро». Он считал, что в лечении больных главным является участие и доброе отношение к ним.

Как можем мы не принять эстафету всех высших нравственных идеалов, которые завещали нам прошлые поколения великих медиков и высокодуховных людей?! Технический прогресс, новые технологии являются лишь подспорьем для думающего и тонко чувствующего врача. Конечно, нужно стремиться к техническому прогрессу, но главными для врача всегда будут его качества – «сердечность, любовь к людям, человечность». По мнению известного

врача и философа А.Ф. Билибина, «несмотря на техническое вооружение, медицина не перестаёт быть медициной личности». Опыт жизни высокодуховных людей и врачей прошлых поколений, их героический подвиг полной отдачи себя больным должен стать тем стимулом, который поможет обрести веру в себя, свои силы и способности и исполнить свой долг служения людям. «Человеческая школа медицины» открывает свои двери для Вас, входите!

***Е.В. Харламов**, заслуженный работник здравоохранения РФ, доктор медицинских наук, профессор.*

***О.Ф. Киселёва**, филолог с богословским образованием.*

***Е.К. Складорова**, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии РостГМУ.*

Глава I

Мы и наш мир

*Учиться быть врачом – это значит учиться быть человеком.
Медицина для истинного врача больше, чем профессия – она образ жизни.
А.Ф. Билибин*

Человек – высшее существо, занимающее уникальное положение в природе. Все закономерности мира соединены в нем – физические, химические, биологические, социальные и духовные. В силу этого – он наиболее сложный объект познания. Его организм – понятие биологическое и вместе с тем включает в себе духовную природу. Личность – понятие не только социальное, но подразумевает всю гамму психических процессов, его интеллектуальный потенциал. Как объект медицины человек являет собой сущность, где взаимодействуют присущие строго индивидуально каждому организму психические, духовные и социально-биологические уровни в их единстве. Что означает норма и патология? В чем их различие? Они носят комплексный характер, трактуются по-разному. И к ним применимы не только естественно-научные методы исследования, но и психологические, исторические, философские и религиозные в том числе.

Как найти такую концепцию, которая смогла бы охватить всю природу человека в целом? Психофизиологические проблемы всегда занимали учёные умы. Так, ещё со времён античности, человек трактовался как соединение двух начал – духовного и материального. Врач, по Гиппократу, – «слуга природы», а «природа – целительница болезней». В XX веке К.Е. Ротшу делает акцент на недостаточность в сугубо физиологическом объяснении болезни. Говоря об идее целостности организма, он, таким образом, затрагивает внутренние, психические и духовные процессы. З. Фрейд, В. Вейцзеккер, Ф. Дубар считали, что конфликт между духовными переживаниями, т. е. желаниями души и тела, может вызывать у человека разбалансированность всего организма, болезнь.

Когда мы испытываем душевный дискомфорт, да ещё и долгое время, то должны понять, не только почему, но и что делать в данной ситуации, как исцелить себя. Когда человек не может справиться с самим собой, с обычными требованиями повседневной жизни, утрачивает личную ответственность за состояние своего здоровья, то заболевает. Болезнь может быть следствием неправильного, беспорядочного образа жизни, сопряжена с тем, что человек уже не справляется с какой-то возникшей ситуацией. И вот здесь очень важна система ценностей, его идеалы, значимые доминанты, лежащие в основе личного смысла жизни и поведения, т. е. те нравственные и эстетические принципы, через которые понимается жизнь.

Человек воспринимает действительность через призму исторической эпохи, культуры, своей социальной и национальной принадлежности, своих психологических особенностей, а также воздействия общества, в котором он находится, тех идеологических установок, на которые общество настраивает человека. Но есть большое «Но». У каждого человека должна существовать и своя система ценностей, свой выбор. Наряду с материальными, жизненно важными для него потребностями существует или должно существовать духовное начало, свободная воля. Каждый из людей ориентируется на то, при каких определённых условиях он достигает благополучия. Что под этим подразумевается – решает сам человек.

Наше время – эпоха самоутверждения, «знание – сила» – это не только девиз сегодняшнего дня. Знания нужны для защиты своих интересов, своей пользы. Но поклонники лишь пользы и выгоды не имеют никакой нравственности, кроме выгоды, и никакой религии, кроме религии материального блага. Широкая дорога уже давно открыта «дикому Западу», который в России считается обществом потребления: «Что это мне даёт?», «Какую принесёт мне

пользу?». Эти вопросы всегда были разрушительны для человека, они относятся к низшему уровню бытия. Происходит самоуничтожение личности как существа, призванного быть высшим началом жизни во вселенной.

Русский философ И.В. Киреевский ещё в XIX веке указывал на то, что европеизация русского народа принесла не благо, а огромную тяжёлую травму. В 1852 году в своей статье «О характере просвещения Европы по его отношению к просвещению России» он писал о духовном тупике Запада, духовной болезни западной культуры – «торжестве рационализма», его «раздвоении и рассудочности», необходимости бороться за сохранение черт русской самобытности, изучать и закреплять подлинно русскую культуру.

Эти же проблемы развивал известный вождь итальянского освободительного движения И. Мадзини: «Современное человечество умирает от отсутствия общей веры, связующей землю с небом, Вселенную с Богом... От отсутствия этой религии духа, от которой остались лишь пустые слова и безжизненные формы, от полного отсутствия сознания долга, способности жертвовать собою человек, подобно дикарю, пал, распростёртый в прах, и воздвиг на пустом алтаре идол «выгоде». Он усвоил отвратительное учение выгоды, гласящее: «Каждый только для своих, каждый только для себя»¹. И. Мадзини считал выгоду и пользу, поставленные во главу угла, проявлением духовного недуга. Мятежное стремление человека самоутвердиться за счёт приобретения материальных благ ведёт к войне каждого против всех и всех против каждого. Свобода нравов, свобода от хорошего вкуса, дисциплины, традиций и устоев отцов и дедов, принятых в обществе, ведёт к деградации и гибели народа.

По мнению российского мыслителя П.А. Флоренского, ценность человека не в том, что он достиг в материальном отношении, но, прежде всего, что он сможет дать другим. Человеческое предназначение в инициативном искании себя, творческом самоопределении. Человек, чтобы жить не напрасно, должен постоянно расти духовно, создавать, производить. В этом проявляется его плодотворная деятельность – культурная, душевная и духовная. П.А. Флоренский отмечал важность воздействия общества на человека – с достойными людьми он учится совершенствоваться и избегать вредных заблуждений.

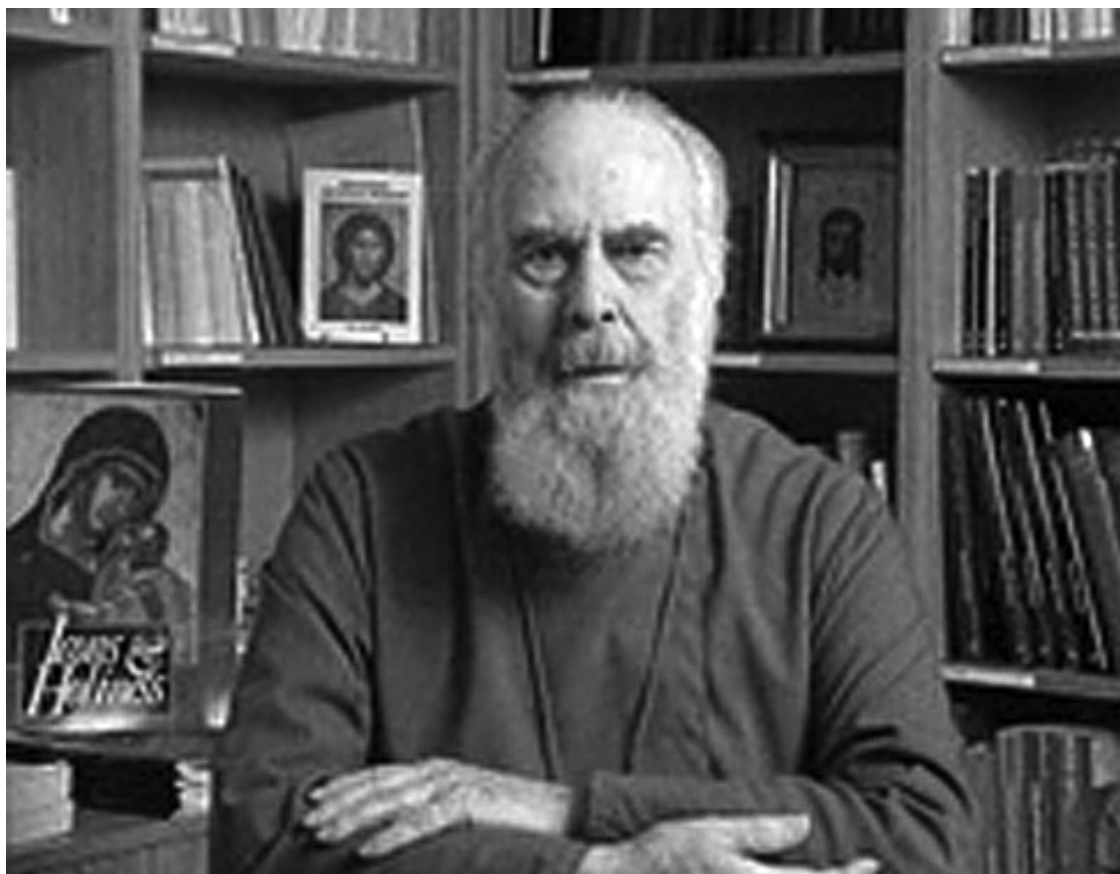
Великий русский писатель Л.Н. Толстой, творчество которого признано во всём мире, также подчёркивал несомненную пользу от общения с людьми, являющимися примером для совершенствования себя в добрых началах.

---

¹ Цит. по: Толстой Л.Н. Круг чтения. М., 1991. Т. I. С. 28.

Я ведь принадлежу ушедшей России

Митрополита Антония Сурожского (Андрей Борисович Блум, 1914–2003) «Би-би-си. Русская служба новостей» назвала «самым сильным христианским голосом мира». За обновление духовной жизни в Великобритании университет Абердина присвоил ему почётную степень доктора. Архиепископ Кентерберийский признал, «что народ Англии в огромном духовном долгу перед ним». Но сам о себе митрополит Антоний Сурожский говорил: *Я ведь принадлежу ушедшей России.*

Митрополит Антоний Сурожский писал, что ещё в детстве, во Франции, где он жил в эмиграции со своими родителями, ему пришлось очень туго. Он ходил в школу, находившуюся за окраиной Парижа, в трущобах. Его беспощадно били. Сначала научился терпеть побои, потом драться и защищаться. «Никогда в жизни, – вспоминал Антоний Сурожский, – не испытывал так много страха и так много боли, и физической и душевной, как тогда». Он научился тому, что «всякий человек, любого пола, любого возраста и размера, вам от рождения враг; во-вторых, что можно выжить, только если стать совершенно бесчувственным и каменным; в-третьих, что можно жить, только если уметь жить, как зверь в джунглях... Чувство, что надо стать совершенно мёртвым и окаменелым, чтобы выжить... Мне пришлось годами, потом изживать, действительно годами»².

---

² Митрополит Сурожский Антоний. Человек перед Богом. М., 2001. С. 355.

Будущий митрополит Антоний Сурожский избрал профессию врача. Он окончил биологический и медицинский факультеты Парижского университета. В 1939 году работал хирургом во французской армии. В годы немецкой оккупации был врачом в антифашистском подполье.

После Второй мировой войны он продолжил свою медицинскую деятельность, а затем был рукоположен в священство. До 1974 года он являлся митрополитом и Патриаршим Экзархом в Западной Европе, осуществлял своё служение в Великобритании.

Владыка и врач щедро делился своим духовным опытом жизни с каждым человеком, говорил проповеди «от сердца к сердцу». На многие языки мира переведены его книги, среди которых «Жизнь, болезнь, смерть», «Школа молитвы», «Проповеди и беседы», «Человек перед Богом», «Человек» и другие. Все они посвящены одной теме – внутренней жизни человека, «строительству своей души».

Его детство прошло в Персии, где отец занимал должность российского консула. В 1923 году, после Октябрьской революции в России, вся его семья эмигрировала во Францию. Там католическая церковь предложила стипендии для русских детей, но при этом предполагалось, что они, конечно, станут католиками. «И я помню, как я встал и сказал маме: уйдём, я не хочу, чтобы ты меня продавала», – писал в своей книге «О встрече» митрополит Антоний.

Он видел своих товарищей католиков и протестантов в жизни и был из-за этого также очень антицерковно настроен. Но как-то в детском лагере, когда ему было 13 лет, его очень озадачила одна вещь. Никто из ребят не мог объяснить то, что у священника, находящегося в лагере, хватало любви на всех. «У него просто была через край сердца изливающаяся любовь». Для юноши это была загадка – почему чужой человек любит его и других, тоже совершенно ему чужих людей.

В 14 лет с Андреем (после рукоположения в священника он получил новое имя Антоний) случилась совершенно неожиданная вещь – он испугался счастья, которое испытал, когда вся семья смогла вместе жить, и у них появилось своё жилье. «Вдруг мне представилось, что счастье страшнее того очень тяжёлого, что было раньше, потому что когда жизнь была сплошной борьбой, самозащитой или попыткой уцелеть, в жизни была цель: надо было уцелеть вот сейчас, надо было обеспечить возможность уцелеть немножко позже, надо было знать, где переночуешь, надо было знать, как достать что-нибудь, что можно съесть... А когда вдруг оказалось, что всей этой ежеминутной борьбы нет, получилось, что жизнь совершенно опустела»³.

Он был не согласен на бессмысленное счастье и дал зарок, что если не найдёт смысла жизни, то покончит жизнь самоубийством. И когда решение уже созрело, то удерживали его от этого поступка лишь фразы отца, сказанные ему о том, что страшнее всего потерять честь, «единственное, что имеет значение, ради чего ты живёшь и для чего ты готов умереть».

Однажды вместе с мальчиками, с которыми он играл в волейбол, его пригласили на духовную беседу со священником. Отец Сергей Булгаков рассказывал о Христе, Евангелии, где говорилось о кротости, смирении как о лучших человеческих качествах. Андрея это привело в ярость – неужели эти рабские качества, как считали многие люди, проповедует Евангелие? Андрей решил проверить, так ли это? Попросил у мамы Евангелие, обнаружил, что их целых четыре, и выбрал самое короткое – Евангелие от Марка. И тут произошла совершенно непостижимая встреча – «между началом первой и началом третьей глав» он вдруг почувствовал, что по ту сторону стола, тут, стоит Христос... чувствами он ничего не ощущал, смотрел перед собой и ничего не видел... но было «самое яркое сознание, что тут стоит Христос, несомненно. Значит, Христос воскрес и, значит, все, что о Нем говорят, – правда»... Значит, все Евангелие правда. Митрополит Антоний писал, что с ним случилось то же, что произошло и у ранних христиан, «которые обнаруживали Христа и приобретали веру не через рассказ о том, что было

---

³ Митрополит Антоний Сурожский. Человек перед Богом. М., 2001. С. 360.

от начала, а через встречу с Христом живым, из чего следовало, что распятый Христос был тем, что говорится о Нем, и что весь предшествующий рассказ тоже имеет смысл»⁴.

Жизнь приобрела для него смысл. Мир преобразился. При чтении Евангелия его глубоко поразило «уважение и бережное отношение Бога к человеку; если люди готовы друг друга затоптать в грязь, то Бог этого никогда не делает», Бог так умеет любить, что готов разделить все без остатка, чтобы спасти человека. «Нашего Бога, христианского Бога, можно не только любить, но можно уважать; не только поклоняться Ему, потому что он – Бог, а поклоняться Ему по чувству глубокого уважения»⁵.

Так будущий митрополит Антоний приобрёл веру, вошёл в Церковь, стал молиться и решил стать врачом: «буду себя содержать, а может быть, и бедным помогать... будучи врачом, можно всю жизнь быть христианином, это легко в таком контексте: забота, милосердие».

Был у владыки и трудный период – учёба в университете – в Сорбонне на естественном, а потом на медицинском факультете. Когда надо было выбирать или книгу, или еду... дошёл до истощения – мог пройти шагов пятьдесят, а потом садился на асфальт, отсиживался и шёл до следующего угла. Но была цель, ради которой владыка трудился.

Приняв монашеский постриг, он ушёл на фронт. В «Автобиографических заметках» Антоний Сурожский писал: «Знаете, когда дело доходит до жизни и смерти... под знаком жизни и смерти появляется новая иерархия ценностей: ничтожные вещи приобретают какую-то значительность, потому что они человечески, а некоторые большие вещи делаются безразличными, потому что они не человечески. Скажем, я занимался хирургией, и, помню, мне ясно было, что сделать сложную операцию – вопрос технический, а заняться больным – вопрос человеческий, и что этот момент самый важный и самый значительный, потому что сделать хорошую техническую работу может всякий хороший техник, но вот человеческий момент зависит от человека, а не от техники. Были, например, умирающие; госпиталь был на 850 кроватей, так что было довольно много тяжело раненых, мы очень близко к фронту стояли; и я тогда, как правило, проводил последние ночи с умирающими, в каком бы отделении они ни были... В этот момент технически вы совершенно не нужны; ну, сидишь с человеком – молодой, двадцати с небольшим лет, он знает, что умирает, и не с кем поговорить. Причём не о жизни, не о смерти, ни о чем таком, а о его ферме, жатве, корове – о всяких таких вещах. И этот момент делается таким значительным, потому что такая разруха, что это важно. И вот сидишь, потом человек заснёт, а ты сидишь, и изредка он просто щупает: ты тут или не тут? Если ты тут, можно дальше спать, а можно и умереть спокойно... Помню одного солдата, немца, – попал в плен, был ранен в руку, и старший хирург говорит: убери его палец (он гноился)... немец сказал тогда: «Я часовщик». Понимаете, часовщик, который потеряет указательный палец, это уже конченный часовщик. Я тогда взял его в оборот, три недели работая над его пальцем, а мой начальник смеялся надо мной, говорил: «Что за дурь, ты в десять минут мог покончить со всем этим делом, а ты возишься три недели – для чего? Ведь война идёт – а ты возишься с пальцем!» А я отвечал: да, война идёт, и потому я вожусь с его пальцем, что это настолько значительно, война, самая война, что его палец играет колоссальную роль, потому что война кончится, и он вернётся в свой город – с пальцем или без пальца»⁶.

По мнению Антония Сурожского, главной и самой важной заботой человека является построение его души, остальное всё второстепенно. Когда он решил учиться в университете на медицинском факультете и сделать медицинскую карьеру, получить научную степень, его духовник сказал, что это чистое тщеславие. «Ты слишком преуспеваешь, слишком доволен

---

⁴ Там же. С. 363.

⁵ Там же. С. 365.

⁶ Митрополит Антоний Сурожский. Человек перед Богом. М., 2001. С. 370.

собой, ты становишься звездой – брось всё». Так отец Афанасий предупреждал об опасности возгордиться и быть довольным собой.

В 1949 году, по слову французского православного священника, которого Антоний Сурожский встретил на православном англиканском съезде в Англии и которому верил, он бросил медицину. Тот сказал: «Вы нам здесь нужны... делайтесь священником и переходите в Англию».

Вся остальная часть жизнь митрополита Антония была исполнением евангельских истин: он не только за всех молитвы возносил, служил примером, словом вдохновлял, но любовью и заботой поддерживал свою паству. В нём всегда была подчёркнутая простота во всем, которая не могла скрыть настоящего благородства во всем облике владыки. По его мнению, «любовь сильнее смерти».

Митрополит Антоний Сурожский скончался в Лондоне в 2003 году. А в декабре 2000 года, за три года до его смерти, пресс-секретарь Донской митрополии города Ростова-на-Дону Игорь Петровский встретился с митрополитом – «одинаково великим как в своём слове, так и в своём молчании» и взял у него интервью. Позже ростовский пресс-секретарь писал: «На какие средства жил Антоний Сурожский, почти никто не знает. Но прихожане заботились о нем, оставляли пакетики с продуктами у его келии». Митрополит Антоний был доволен, что живёт скромно: «Я рад этому и я могу быть спокоен». «Каждый день нужно делать что-то для других, в остальном Христос позаботится о вас», – митрополит Антоний Сурожский не только верил в это, но и жил по этой вере. На прощание он сказал Игорю Петровскому: *А знаете, я ведь в семь лет уехал из России и получил образование во Франции, но я не француз. Сейчас я давно живу в Англии, но я не англичанин. Я очень счастлив, что остался русским*⁷.

Живя в Великобритании, он оставался истинно русским человеком не только по национальности, но и по своему духу. *Быть русским всегда означало – помоги другому, имей чистую совесть, любовь – к Богу и людям, к вещам – беспристрастие.*

Таким был митрополит Антоний Сурожский. Он говорил о том, что люди призваны «войти в мир кротостью, любовью... готовностью все отдать, чтобы другой обогатился надеждой, чтобы он поверил в любовь». Потому что любовь, как солнце, согревает и освещает нашу жизнь. Нет ничего сильнее всепобеждающей любви.

Врач и митрополит Антоний учился всю жизнь любить – дарил людям своё тепло, всего себя. И на его любовь тысячи людей отвечали ему взаимной любовью. Митрополита Антония Сурожского называли *апостолом любви*.

---

⁷ Петровский И. Записка от митрополита, или Чудесные встречи с митрополитом Антонием // Мед. газ. 2012. № 5. С. 16.

Глава II

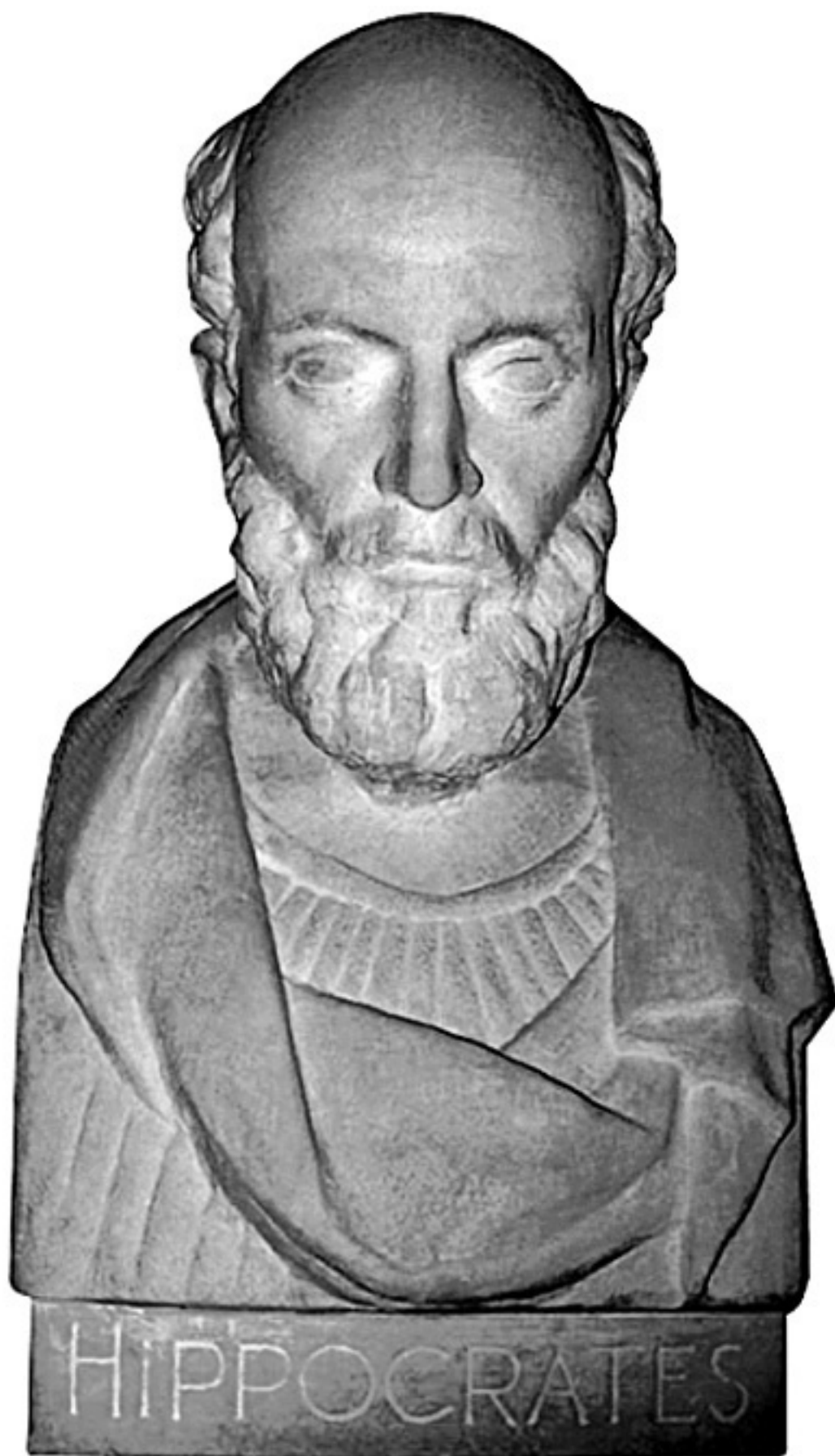
Путь служения

У каждого из нас свой путь, своя судьба и своё служение – это профессия, дело, которое мы выбираем. И всегда любое дело, даже самое малое, незначительное, – это не только способ существования, оно определяет нас самих, какие мы, что можем сделать нужного и полезного на своём поприще. И всегда, в любое дело, мы вносим частицу себя. В каждом деле человек проявляет своё «я». Особенно если он избирает любимое дело. «Кто ничего не любит, тот не умеет, и служить, приносить жертвы, оставаться верным» своему делу вопреки всем преградам, трудностям и несправедливостям, которые встречается. И.А. Ильин считал, что любви, как и доброте «свойственна потребность осчастливить всех вокруг и наслаждаться чужим счастьем» как своим.

1. Живой опыт любви

Мы ничем не должны друг другу, кроме как в одном, – в любви, «потому что любви не отплатишь: на любовь можно только отозваться благодарностью и ответной любовью» – это слова жившего много веков назад святителя Иоанна Златоуста. Они относятся ко всем нам. Нам кажется, что мы живы заботой о себе, а живы мы, по мнению многих величайших мудрецов прошлого, одной любовью. Если бы не было любви в людях, не вырос бы ни один ребёнок, не остался бы жив ни один человек. По мнению святителя Иоанна Златоуста, мы должны тренироваться и видеть доброе в каждом человеке, помочь ему «увидеть истинно доброе» в нем самом. Это и называется любовью.

Эмпидокл (ок. 490 – ок. 430 гг. до н. э.), основатель сицилийской медицинской школы, один из просвещённых людей своего времени, считал любовь вечным источником созидания, соединения. Гиппократ – «отец медицины», полагал, что любовь к медицине нераздельно связана с любовью к человечеству. Гиппократ спас жителей Афин от эпидемии чумы, за что признательные афиняне увенчали его золотым венцом. Для каждого больного он находил нужное только ему лекарство.

Гиппократ Аристотель назвал «великим», Платон – «божественным», жители Афин после его смерти воздвигли ему памятник, на котором написали: *Гиппократу, нашему спасателю и благодетелю*. По преданию, дикие пчелы, водившиеся недалеко от его могилы, давали мёд, обладающий целебными свойствами. *Памятники Гиппократу воздвигнуты во многих странах и медицинских университетах мира*.

Любовь есть поле, на котором взращиваются все нравственные совершенства, единственно верное направление всей деятельности человека, его духовных начал. Философия любви зародилась в эпоху античности. Эмпидокл и Демокрит, Платон и Аристотель, Цицерон и Овидий были основоположниками философской традиции в понимании природы любви. Великие умы старались понять, что есть любовь: её происхождение, значение и место в жизни человека. Эта сфера человеческих чувств была в центре внимания и в Средневековье. О ней говорили, связывая любовь с божественным началом, почитанием Бога, блаженный Августин, Франциск Ассизский, Фома Аквинский. В это время был создан специальный трактат «О степенях любви».

Врач и философ Леон Эбрео в своих «Диалогах о любви»⁸, написанных в 1506 году называл любовь связующим звеном всех начал во вселенной, желанием и бесконечными поисками красоты. Это отблеск божественной красоты в материальном мире. Любое человеческое познание, чувственное или рациональное, стимулируется поисками красоты, гармонии, а значит, подчиняется законам любви. Что наиболее важно? Чтобы тебя любили или ты любил? Тулия Арагона, высокообразованная женщина, жившая в XVI веке, поднимает эти вопросы в своём трактате «О бесконечности любви»: «Тайна любви столь глубока, что вокруг каждого слова рождаются бесконечные споры». Ей отвечает итальянский философ Франческо Патрици «Любовной философией». В любви к ближнему, друзьям, родителям, женщине или мужчине «мы должны поступать как к самому себе, так как в них мы находим наше второе «я» и через них стремимся к собственному бессмертию». Таким образом, по его мнению, «в основе всякого вида и рода любви лежит стремление к самосохранению, к собственному интересу. Но правильное понятое, оно, в конечном счёте, приводит к всеобщей пользе»⁹. Любовь есть величайший дар, а умение любить есть признак совершенного человека.

Все люди, все личности сосуществуют друг с другом. Как только мы преодолеем нашу разобщённость, то основой нашей жизни станет любовь. Абсолютная истина познаётся только в любви, которую мы должны развивать в себе. Об этом писал русский философ П.А. Флоренский, который считал, что непременным условием любви является «преодоление себялюбия», что означает вступление человека в новую гармоничную жизнь. «Истина, Добро, Красота» – это есть настоящая духовная жизнь, достойная человека. Лев Николаевич Толстой, обращаясь к молодёжи, говорил: «Любите друг друга». Он хотел поделиться с молодым поколением, как «надо жить людям для того, чтобы жизнь наша не была злом и горем, какою она теперь кажется большинству людей... а была бы... благом и радостью, какою она должна быть. <...> Жизнь наша дана нам на благо, и так мы все и понимаем жизнь. Для того же, чтобы жизнь была такою, людям надо понимать, что жизнь наша настоящая никак не в нашем теле, а в том духе, который живёт в нашем теле <...> хочет же этот дух... блага себе... блага всем людям. Желать же блага всем людям – значит любить людей»¹⁰.

Без любви – всё ничто. Ответственность без любви делает человека бесцеремонным; справедливость – жестоким; правда без любви – это критиканство; воспитание без любви делает человека двуличным; ум – хитрым; приветливость – лицемерным; компетентность – неуступчивым; власть – насильником; честь – высокомерным; богатство – жадным; вера –

⁸ О любви и красотах женщин. Трактаты о любви эпохи Возрождения. М., 1992.

⁹ О любви и красотах женщин. Трактаты о любви эпохи Возрождения. М., 1992. С. 11.

¹⁰ Толстой Л.Н. Круг чтения. М., 1991. Т. 2. С. 231–233.

фанатиком. Есть только одна великая держава на земле и на небе – Любовь. Считается, что эти слова дошли до нас от монахов Троице-Сергиевой лавры.

Что же важно для каждого человека? Чтоб он любил, или чтобы его любили?

На этот вопрос ответили своей жизнью многие выдающиеся личности, среди них спешивший «делать добро» доктор Ф.П. Гааз, известный юрист и правдолюбец А.Ф. Кони – автор биографического очерка о святом докторе, для которого Ф.П. Гааз служил примером во всем; а также святитель Лука, помогающий всегда людям и многие другие.

Тринадцатая страсть

«Посмотрите, говаривали практические люди, вот едет безумный Гааз. Раздал все свои деньги, прожил имение; теперь сам нищий и все хлопочет о каторжниках. Они же над ним помирают от смеху, и пока он говорит им поучения, крадут у него из кармана последние платки. Сумасшедший!»¹¹.

---

¹¹ Варжапетян В., Шубин Б. Торопитесь делать добро! // Наше наследие. 1988. Вып. V. С. 137.

Многие считали доктора **Фёдора Петровича Гааза (1780–1853)** чудаком и филантропом, человеком тронутым – он проводил всё своё время у постели бедных больных, безвозмездно лечил бедняков, раздавал свои деньги осуждённым, нищим. Другие видели в докторе Гаазе святого человека. Писатель Всеволод Иванов назвал его Дон Кихотом николаевской эпохи. А писатель Ф. М. Достоевский считал, что доктор Гааз олицетворял высшую степень совершенства – идеал человечности. Все страсти, направляющие поступки людей, по мнению по Ш. Фурье, делятся на 12 разрядов, к 13-й страсти он относил «гармонизм». Люди, у которых имеется эта страсть, «стремятся согласовать своё счастье со счастьем всего человеческого рода». К ним, безусловно, принадлежал доктор Гааз – *человек тринадцатой страсти*. Он был неспособен мириться с тем, что признавалось всеми людьми, но превыше всего ставил заботу об униженных и «задавленных несправедливым гнётом обстоятельств».

По мнению профессоров Ростовского государственного медицинского университета О.Е. Чернецкого и Л.В. Жарова, доктор Гааз понимал здоровье человека как то без чего «не свершится в мире ничего великого и прекрасного», и поэтому *благополучие больного должно быть первой целью врача*. А служителей медицины – врачей доктор Гааз считал *по достоинству выше многих людей*¹².

Большинство первых публикаций в России о докторе Ф.П. Гаазе основываются на исследованиях **Анатолия Федоровича Кони** (1844–1927). Человек редкого ума и таланта, один из образованнейших людей своей эпохи, он был настолько поражён жизнью и судьбой «святого доктора» Гааза, его незаурядной личностью, что написал замечательный очерк о нем, благодаря которому имя и деятельность Ф. П. Гааза не забыты.

Самое удивительное в том, что облик автора и его героя были во многом близки. Несмотря на разные эпохи – доктор Федор Петрович Гааз жил почти на сто лет раньше, чем написавший о нем Анатолий Федорович Кони. Их карьеры и судьбы складывались примерно одинаково.

В 1802 году доктор Ф.П. Гааз имел хорошие доходы, дома, суконную фабрику в Москве, Подмосковье. Он был обеспеченным во всех отношениях человеком, пользовался большим авторитетом и уважением, как врач и высокий профессионал своего дела.

Но в 1828 году, когда он стал главным врачом московских тюрем, увидев истинное положение дел, Ф.П. Гааз продаёт всё – и дом, и картинную галерею, суконную фабрику... Зачем? Чтобы помочь невинно осуждённым и раздать деньги нуждающимся!

Ф.П. Гааз ввёл институт «справщиков», которые ездили по делам заключённых, наводили справки по делу следствия. Благодаря доктору Ф.П. Гаазу многие из заключённых были реабилитированы.

Автор очерка о докторе Ф. П. Гаазе Анатолий Фёдорович Кони, окончив университет со званием кандидата права, с 1865 года начал свой путь в юстиции. Уже в 1867 году прокурор окружного суда Санкт-Петербурга, талантливый юрист-практик, учёный-правовед, он становится широко известен в России. А. Ф. Кони занимал в Российской империи высокие государственные посты, был обер-прокурором, сенатором, членом Государственного совета, имел многочисленные награды: орден Белого Орла, орден Александра Невского. Ему были присвоены степень доктора права и звание профессора.

А.Ф. Кони был первым, кто обосновал теоретические основы судебной экспертизы в России. При этом он всегда отстаивал равенство перед законом любого человека, не признавал классовых подходов при применении правовых норм к осуждённым. Был принципиальным и независимым судьёй.

---

¹² Чернецкий О.Е., Жаров Л.В. Взгляды врача-гуманиста Ф.П. Гааза // Советское здравоохранение. 1981. № 9. С. 70–72.

В 1878 году министр юстиции граф К.И. Пален попросил его как председателя суда при-
дать делу Веры Засулич (стрелявшую в градоначальника Санкт-Петербурга генерала Ф.Ф. Тре-
пова) политическую окраску и вынести обвинительный приговор. На что А.Ф. Кони ответил:
«уменьше председателя состоит в беспрестанном соблюдении закона <...> Я вас прошу... не
ждать от меня ничего, кроме точного исполнения моих обязанностей»¹³. Поводом для выстрела
Веры Засулич в генерала Ф.Ф. Трепова были его самодурство и жестокость, которые он допу-
стил в отношении одного студента, политзаключённого Богомолова. Тот был высечен розгами
и посажен в карцер, потому что не снял шапку при встрече с генералом.

Человеческая личность всегда была и для А.Ф. Кони и для Ф.П. Гааза величайшей цен-
ностью, оба были большими гуманистами, заслужили симпатии и любовь простого народа, и
неприязнь высших чинов, своих коллег.

Доктор Ф.П. Гааз, руководя главным аптекарским и медицинским управлением, отмечал,
какое количество воровства водилось за чиновниками, после многочисленных доносов ушёл
оттуда, но в течение 10–12 лет судился во имя истины и все процессы выиграл. Это он писал:
«... до последней степени оскорбительно видеть, сколько старания прилагается держать букву
закона, когда хотят отказать в справедливости»¹⁴.

В 1843 году доктор Ф.П. Гааз в своей докладной записке московскому губернатору писал
о том, что если «правительство не может приобрести в недрах своих мир, силу и славу, если
все его действия и отношения не будут основаны на христианском благочестии... то поразится
земля в конце».

Современники называли Ф.П. Гааза филантропом. Он унижался и молил, требовал и
просил. Чего? Облегчения участи осуждённых. При пересыльной тюрьме на Воробьевых горах
он стал главврачом этой больницы, куда вложил собственные средства.

А.Ф. Кони был также «белой вороной» среди членов Сената и Государственного совета,
потому что всегда сохранял независимость и бескомпромиссную честность. Его девизом было
«справедливое право». А.Ф. Кони считал делом чести «быть слугой, а не лакеем правосудия».
Судья, по его мнению, должен руководствоваться всегда законом, объективными и обстоятель-
ными разборами доказательств.

Назначение А.Ф. Кони в Сенат в 1890-х годах было враждебно встречено в России сано-
выми чиновниками, настроенными против держащегося буквы закона судебного деятеля, счи-
тавшего, что «суд постановляет приговоры, а не оказывает услуги».

На его назначение черносотенный журналист В.П. Буренин откликнулся такой эпиграм-
мой:

*В сенат коня Калигула привёл,
Стоит он убранный и в бархате, и в злате,
Но я скажу, у нас такой же произвол:
В газетах я прочёл, что Кони есть в сенате.*

На что А.Ф. Кони ответил:

*Я не люблю таких ироний.
Как люди непомерно злы!
Ведь то прогресс, что нынче Кони,
Где прежде были лишь ослы...¹⁵*

---

¹³ Кони А.Ф. Избранное. М., 1989. С. 332 – 333.

¹⁴ Цит. по: Харламов Е.В. Киселева О.Ф. Российская школа бескорыстия. Ростов-на-Дону, 2012. С.127.

¹⁵ Кони А.Ф. Избранное. М., 1989. С. 436–437.

Тяжело было подвергаться многолетней травле, сохранять душевное спокойствие и внешнее равновесие и невозмутимость духа. В 1878 году после дела В. Засулич, которую А.Ф. Кони оправдал вопреки большинству коллег, он не стал преемником графа К.И. Палена, министром юстиции, хотя все складывалось в его пользу. Позже, в 1906-м, он сам отказался от предложенного портфеля министра.

Но А.Ф. Кони не жалел об этом: «Я не умел бы стать «способным чиновником» и, вероятно, в то же время был бы вынужден искать в себе черты общественного деятеля на правовом поприще»¹⁶. Благодаря делу Веры Засулич, он увидел человеческое предательство и низость близких ему людей, испытал «минуты сладкого отдыха в редких, но дорогих оазисах сочувствия и взаимопонимания». А.Ф. Кони всегда оставался верным слугой тех начал, с которыми вступил на свою службу ещё с университетской скамьи. Уважение многих людей, которых он ценил, их дружеское расположение с избытком искупило «растлевающее расположение «сфер» августейших особ и предательский привет «палаты и воинства» их.

Настало очень трудное время – октябрь 1917 года, которое длилось для А.Ф. Кони ещё долгие годы, ему уже было 73. Получив травму, сначала он ходил с одной палочкой, в дальнейшем передвигался на костылях. Вскоре после октября, зимой, по просьбе больного тогда Анатолия Фёдоровича к нему домой пришёл А.В. Луначарский. Его встретили полутёмный, неотопливаемый и совершенно холодный кабинет и маститый старец, который встал, встречая гостя, на своих нестойких ногах. Но А.Ф. Кони сохранил свой прежний облик, хорошо известный каждому по его портретам – глаза, «очень пронизательные и внимательные, отличались... большим блеском, почти молодым». Нарком А.В. Луначарский спросил, чем может ему служить. «Мне лично решительно ничего не нужно», – сказал А.Ф. Кони, только попросил после своего выздоровления выступать с лекциями на различные темы, особенно с воспоминаниями. Вскоре А.Ф. Кони становится лектором.

У молодёжи, несмотря на очень трудное время после Октябрьской революции 1917 года, А.Ф. Кони увидел жажду к знаниям и интерес к тому, о чем он говорил с ними. Так, в 1918 году в Институте живого слова это были лекции о теории и истории ораторского искусства; курс «этики общежития». Он касался разных областей науки: судебной, экономической и врачебной.

А.Ф. Кони был первым из юристов, кто занимался вопросами медицинской этики. Он призывал врачей соблюдать те принципы, которые были предложены врачами древних цивилизаций, в частности Греции и Рима, а также Ф.П. Гаазом, Н.И. Пироговым, С.П. Боткиным и другими. Особое внимание уделял врачебной тайне, затрагивал вопросы, связанные с судебно-психиатрической медициной, пьянством.

А.Ф. Кони становится самым популярным лектором Петербурга. В 1921 году слушатели в день его рождения преподносят ему самый дорогой для него подарок – белый хлеб. «Никогда, – писал он в письме Р.М. Хин-Гольдовской, – никакие цветы так меня не трогали и не радовали». В те голодные годы такое подношение было выражением самой глубокой признательности и уважения к нему.

Начиная с 1918 года, несмотря на возраст и свои болезни, с 74 лет и до самых последних дней, А.Ф. Кони не прекращает своей работы, приводит в порядок мемуары, продолжает писать. Тысячу лекций на разные темы прочитал А.Ф. Кони за этот период.

Единственным средством к существованию для него были публичные лекции – они оплачивались ржавой селёдкой или ломтиком заплесневелого хлеба. А.Ф. Кони читал также лекции в Петроградском институте усовершенствования врачей, покоряя слушателей своей высокой эрудицией, искусством оратора, силой своего человеческого обаяния. Ему было трудно пере-

¹⁶ Там же. С. 419.

двигаться, и студенты, встречая у входа, вносили его в институт в большом, приготовленном для него, кресле.

А.Ф. Кони любил выступления перед аудиторией, видя, как внимательно, с каким большим интересом воспринимаются его лекции. Как-то он признавался своим друзьям, что из-за старческой немощи и физической травмы приходится тяжело. Но он «с усердием по разуму, но не по летам предавался чтению лекций о врачебной этике и экспертизе в клиническом институте для вызываемых группами из провинции врачей... Теперь приходится подновить и расширить мой медицинский курс для второго призыва врачей, причём я хочу их познакомить с докторами Ф.П. Гаазом и Н.И. Пироговым»¹⁷. А.Ф. Кони был рад, что его знания кому-то нужны.

---

¹⁷ Поркишев О.Х. Анатолий Фёдорович Кони и судебная медицина // Судебно-медицинская экспертиза. 1994. № 2. С. 43.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.